

Фантасмагория

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей Ржевский

18+

Андрей Поручик Ржевский

Фантасмагория

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70603525

SelfPub; 2024

Аннотация

Это будет сборник рассказов на полноформатную книгу. Все истории основаны на реальных событиях.

Андрей Ржевский

Фантасмагория

Безопасность полетов

В Лехином сумаре засветили водку. В этой хреновине, куда все суют чемоданы, если хотят куда-то полететь. Поэтому мы вернулись в здание аэропорта одного из украинских городов, чтобы устранить нарушение.

Предварительно купив по бутерброду с плавленым сыром, мы зашли за этот же ларек, там устранили водку в себя, и снова прошли контроль, пронеся водку уже в себе.

А коньяк, пол-литра во фляжке у меня во внутреннем кармане, эти люди не заметили. Дураки-то.

Мы выбирались из одного украинского города в другой, с востока этой страны на запад. Чего-то или кого-то консультировали, не помню.

Ясный пень, диалог у нас начался насчет пресловутой безопасности полетов, когда все эти мероприятия разбиваются об шваль, частенько работающую во многих аэропортах.

Вспомнили этих говнюков, задержавших выдачу багажа в аэропорту Постригино нашего родного города, лишь чтобы успеть вскрыть наши чемоданы из Египта, с целью стибрить копеечные подарки родным – какие-то футболки, кепки, папирусы и прочую дрянь. Но все равно обидно, поэтому, как жители данного района, позвонили шпане и в полицию, до-

ждались конца смены этих гаденышей, встретили, начистили им рыло, забрали взад эту шнягу, а потом сдали их в отдел, типа за драку...

Вспомнили про квадратик на крыле (если не рассказывал, расскажу как-нибудь). Опять же про подростка, который угнал самолет в Швецию, и сел там лет на десять. Подросток сел, не самолет.

И про шпиона этого, американского, из АНБ, куда и как его возили и нафига. И про чеканутого чувака из Люфтганзы, который самолет уронил. И как на халяву летать на самолетах по всему шару. Короче, это все отдельные истории, расскажу еще...

Короче, дотащились пешком до самолета, такой АН-24, тут у них только такие, по-моему, и летают, сели на места, почти впереди, взлетели, открыли коньяк.

На запивку и для стаканов, после полного набора высоты, стюардесса предложила нам с Режиссером прохладительные напитки, после чего скрылась в хвосте самолета, в своем закутке.

К ней зачем-то прошел один из летчиков, там слышались обычные недолгие тихие визги-писки, потом летчик прошел по проходу обратно, со свежей царапиной на лице.

А у меня интуиция на всякую дрянь.

Я на всякий случай допил до дна:

– Леха, дело труба.

– А чего такого-то, Андрюх, – возразил Режиссер, – Одна-

ко встревоженное лицо летчика, идущего по проходу, вовсе не повод считать, что чего-то не так. Это ж не Стивен Сигал, который, когда он идет по проходу, то все пассажиры сразу понимают, что есть проблемы. Это же всего-навсего украинский летчик. Хотя у меня тоже впечатление, что самолет наш летит – будто крыльями машет.

– Пойду я покурю, Лёх. Я тут в Анах двадцать четвертых место одно знаю, где курить можно. (См. «Как летать на халаву в самолетах». Если этой истории еще нет, скоро опубликую.)

– Валяй. Как насчет «на дорожку»?

Мы выпили еще по аэрофлотовскому стаканчику, я продрался от окна через Лехины колени и пошел курить.

Открываю страшный секрет. Курилка в АН-24 находится впереди самолета, в багажном отделении, между пассажирским салоном и пилотской кабиной. Туда выходят курить летчики после того, как включают автопилот.

В начале пассажирского салона – дверь, и всем кажется, что дальше уже пилоты сидят, а вот и нет: в этом промежутке в АН-24 как раз по одной стороне лежат на полочках чемоданы пассажиров, а по другой – багажная дверь. В центре – довольно просторный проход.

Туда я и зашел покурить и тут же споткнулся обо что-то мягкое и объемное. Тюкнувшись башкой об полку с чемоданами, я присел разобраться, об что это я споткнулся.

Оказалось, не об что, а об кого. Около двери, слегка перекрывая проход, лежал без сознания связанный по рукам и ногам человек в летной форме.

Меня спасло, что я присел на корточки и начал разбираться, что за фигня. И при этом отошел с прохода.

Вдруг открылась дверь, и мимо в салон прошел еще летчик, с автоматом в руках.

Подумалось, вот, блин, и покурил.

Пришлось идти смотреть, в чем залепуха.

Оказалось прикольное, чем подумалось.

Чувак, типа летчик, махая автоматом, под аплодисменты объявлял изумленным пассажирам, что самолет захвачен, и все сейчас летят в Турцию или еще куда. Вот зачем это говорить, если ты и так летчик и летишь куда хочешь?!

Народ, как и предполагалось, с энтузиазмом воспринял идею. Кроме меня, Лехи и еще, по-моему, нескольких придурков.

Я вышел из-за спины террориста и спросил:

– Это у тебя что? Старый «Калашников»? А он еще стреляет? Дай посмотреть! – И потянул автомат на себя, незаметно сдвинув предохранитель.

Летчик явно не ожидал комитета по встрече в моем лице, и возникла некая пауза. Которой хватило, чтобы Режиссер взмыл со своего места и пролетел по проходу к месту действия.

Леха вырвал у нас автомат и тут же зарядил прикладом

террористу в табло, удалив последнего в багажное отделение. Я повернулся к пассажирам, сказав:

– Не волнуйтесь, это учения! – И тоже последовал за участниками действия, закрыв за собой дверь.

– Есть чем зафиксировать товарища? – поинтересовался Режиссер.

– Найдем, – я начал развязывать другого летчика, бросать освобождающиеся ремни от пассажирских сумок Лехе, одновременно объясняя, что это, возможно, хороший летчик, которого вырубили плохие, чтобы не мешал.

Кстати, под хорошим натекло нехило крови, я все ботинки заляпал.

– Тем не менее, мы еще ведь летим куда-то, – Леха закончил упаковку клиента, – А что у нас далее, господа?

– Наверное, самое время продолжить веселье. Заглянем-ка в кабинку!

Заглянули в кабинку.

В пилотской кабине сидел еще летчик. Неприятный такой. Наверное, знаете такой типаж. Такой украинец маленького роста, говорит почти фальцетом, слегка румянький, типа некурящий, и с кучей самолюбования.

Вообще-то везде есть такие. И в Кишиневе вон. И полная Москва таких. Да и у нас в городе – морды устанешь бить.

И этот малявка гнал в микрофон такую же белиберду, что в Турцию, что если что взорвут самолет, и чтобы не сбивали, и прочее чего-то.

Режиссер по накатанной схеме звезданул его прикладом по кумполу. Террорист тюкнулся моськой о штурвал и перестал быть опасным. И лишь после этого Леха задумался.

– Андрюх... Я вот вертолеты могу, а вот самолеты – не факт. Ты умеешь?

– Вряд ли. Но, наверно, придется попробовать.

Леха одной рукой выкинул хилого летчика из кресла, ломая его об рычаги и подлокотники, и мы расположились в креслах пилотов, обозревая многочисленные приборы.

Михалков первым догадался надеть гарнитуру – наушники с микрофоном. Я последовал его примеру.

В эфире оказалась интересная ситуация.

– Изложите ваши требования! – говорили нам в наушники, – Какие ваши условия?!

– Андрюха, у нас есть какие-нибудь требования? – спросил Леха.

– Да! – ответил я, – пускай скажут, как сажать эту дыну. А то у нас что-то с экипажем.

– Наши требования следующие, – озвучил Режиссер, – Мы требуем сказать, как посадить эту вашу дыну! А то экипаж вышел из строя. Только что.

– Извините, а почему это она наша?! – возмутились переговорщики, – Вы ее захватили, вы ее и сажайте!

– Когда-то надо будет садиться, – вмешался я, – А тут у нас тут террористов как минимум двое и пассажиров штук пятьдесят.

– Пятьдесят шесть, на минуточку! – поправили с земли, – Так какие планы-то?

– Планы объяснить, как нам со всей этой фигней самолет посадить, – предложил Леха.

– Так вы же в Турцию хотели!

– Не, нам в Луцк надо.

В наушниках вдруг возник начальственный бас:

– Что-то мне ваши голоса знакомые! Здесь полковник Сидельников! Назовитесь!

– Ба! Пал Саныч! – обрадовался Режиссер, – некий Михалков Алексей, если помните!

– Режиссер, привет! Приятно тебя слышать! А кто это с тобой?

– Андрюха Ржевский, вы его по Сумгаиту должны помнить.

– Поручик! Кому бы не пропасть! Как дела?

– Здравствуйте, Павел Александрович. Тут такое дело... Терроризм на каждом шагу, некому бороться.

Мы услышали, как на заднем плане нашего диалога у переговорщиков возникли какие-то траблы на наш счет. Что очень нас заинтересовало, с точки зрения, будем мы живы и на свободе или как...

Выиграл Сидельников. Он сказал, что он тут главный, и что «гоните их на Белоруссию».

Наверное, Пал Саныч знал, что делал – на украинской территории с этой ситуацией нам лучше было не рисоваться.

– От молодцы какие! – вмешался в эфире кто-то еще, – Как будто нам нужны ваши проблемы с террористами. Или, наоборот, террористы с проблемами.

– Так, ладно. Как вас там? Режиссер? – еще один голос, – Отключайте автопилот. Для этого под левой рукой есть такой тумблер... Его влево. Есть? Теперь даю курс полосы...

В общем, как-то сели. Ну или приземлились. Ощущения непередаваемые, как в американском кино. Подробности, наверное, тоже потом как-нибудь.

– Лёх, теперь надо как-то валить!

– Предлагается через багажную дверь. А почему валить?

– Блин, повесят угон воздушного судна, узнаешь!

– Вообще-то могут...

Кое-как справившись с дверью багажного отсека (оказывается, она вверх, сволочь, а не наружу!), мы увидели направленные на нас с десятков разнокалиберных стволов. Включая гранатометы.

Впереди стоял здоровенный десантник с погонами капитана.

– Добро пожаловать, граждане террористы!

– Здравсте, – сказал я. Леха кивнул.

– Можете вылезать. Медленно.

– А как можно вылезти именно медленно? – посмотрев вниз, поинтересовался Режиссер, – тела летят вниз с одинаковой скоростью. Эф равно эм жэ. Где эм – это масса тела, а

жэ равно девять целых и восемь деся...

– Не умничай. Просто вываливай и всё.

Я смутился от такого количества огнестрельного оружия и решил переключить внимание:

– У нас тут два плохих летчика и один вроде бы хороший. И есть сомнения про здоровье этого хорошего. Сильные сомнения.

– Петров! Масевич!

Двое бойцов нырнули между нами и быстро подали «хорошего» напарникам. Откуда-то живо подкатила «скорая», летчика туда запихнули и увезли.

Мы вылезли, отошли в сторону, однако пара стволов все равно была направлена на нас.

Тем временем спецназовцы выволокли террориста, которого мы оставили в багажном отделении, и, не особо церемонясь, бросили его на бетон.

– Еще в кабине один, – подсказал я.

Капитан кивнул.

Бойцы осторожно открыли дверь, как-то быстро задвигались и вскоре вытащили под руки второго сообщника. Который хлипкий.

И вот хлюпик оказался опаснее, чем предполагалось. Видимо, он и был автором идеи насчет свистнуть самолет и куда-то на нем полететь. Сволота мелкая.

– Как хорошо, что вы так вовремя появились! – верещал он спецназовцам, – Мы подверглись нападению вот этих лю-

дей, и я так рад, что вы на страже, и не дали им взор...

Взгляды и стволы спецназовцев начали поворачиваться в нашем направлении. А Петров с Масевичем отпустили террориста и сделали от него по шагу в стороны.

– Упс, – сказал я, – чувак нам сейчас наговорил на лет по пять...

– Н-да, – согласился Режиссер, – какие люди бывают, жить не хочется.

Между тем, капитан поднял пистолет и неожиданно выстрелил хляку в голову. Террорист отлетел обратно к самолету и живописно раскинул мозгами по фюзеляжу.

Оказалось, бойцы отошли от террориста, чтобы не заляпаться, а остальные отвернулись к нам, чтобы не видеть.

– «Разрывная», успел подумать он, – прокомментировал Режиссер.

– Спасибо! – искренне сказал я капитану.

– Здесь вам не Россия, кацапы! Здесь Белоруссия! – сказал капитан, – Здесь правосудие устроено по-другому.

Масевич вынул из багажного отсека валявшийся там автомат:

– А то гражданин начал кричать про выдачу ему каких-то миллионов, про коридор в Турцию, начал стрелять...

– Спецназовец выпустил в воздух короткую очередь, протер автомат и вложил в руки террористу, – Все это видели! И товарищ капитан принял решение...

Все покивали – так и было.

– Мы вообще-то слышали по радио, как вы в самолете веселились, – сказал нам Петров, – да еще и позвонил сам Сидельников...

Пассажиров успели быстренько увезти с театра военных действий, и салон оказался пустой.

Леха прошел до наших мест:

– Прикинь, Андрюх, коньяк утащили! Всё остальное на месте, коньяка нет! Не, ну что за люди, а?! Ты куда?

– Стюардесса...

Про стюардессу все забыли. А террористы ее тоже нейтрализовали. Девушка лежала в своем закутке в хвосте самолета, довольно грамотно связанная и зафиксированная об какую-то перекладину. Несколько удивил кляп – красный шарик у нее во рту, с ремешком как на сандалиях, застегивающемся на затылке.

Когда я ее развязал, она сама расстегнула ремешок, вынула шарик изо рта, протерла его носовым платочком и положила в карман.